

Глава 13: Назначенная и необходимая операция

«Приготовление сердца принадлежит человеку, а ответ языка — от Господа.»
Притчи 16:1

Чёткий план действий. После многочисленных консультаций с врачами и специалистами окончательное решение свелось к одному: частичное удаление опухоли. МРТ предоставило необходимые сведения о расположении опухоли и о том, насколько она была связана с костями черепа. Теперь оставалось лишь определить порядок действий. Большая часть обсуждений проходила между врачами, проводившими обследование, и нейрохирургами, которым предстояло выполнять эту сложную операцию. Была собрана небольшая хирургическая команда для проведения этой важной процедуры, которая должна была облегчить сильнейшую боль, мучившую голову маленького ребёнка.

Частичное удаление опухоли как стандартная хирургическая процедура требовало участия хирурга, ассистента хирурга, операционной медсестры, анестезиолога и специально подготовленной операционной в медицинском центре UC Davis. Для доступа к крупной опухоли необходимо было временно удалить часть костей черепа вокруг поражённого участка, чтобы обеспечить безопасный и полный доступ для операции. После того как ребёнку побрили голову и костный фрагмент был аккуратно отложен в сторону, хирурги могли получить доступ через тонкую оболочку, покрывающую мозг. Сама опухоль уже была обнаружена, однако врачи ещё окончательно не определили, является ли она злокачественной или доброкачественной. Первичные анализы указывали на то, что опухоль была доброкачественной, и это принесло всей команде большое облегчение.

Разговаривая с мистером и миссис Лус, врачи объясняли всё спокойно, профессионально и предельно прямо. Каждая деталь операции была тщательно изложена родителям Мефивосфея, чтобы они ясно понимали как возможную пользу хирургического вмешательства, так и существующие риски. Эти риски были серьёзными даже для взрослого и здорового человека. После операции ребёнок некоторое время мог оставаться очень слабым и вялым, а если бы выяснилось, что опухоль имеет раковую природу, потребовались бы дополнительные методы лечения. Медицинская наука 1980-х годов уже достигла огромного прогресса и обладала значительным практическим опытом, хотя многое ещё только предстояло открыть и понять. Тем не менее команда врачей была уверена в своих действиях, и все были готовы назначить дату и время этой необычной и крайне деликатной операции. Эта беседа подарила всем новую надежду и осторожный оптимизм относительно будущего этого мальчика.

Задавая очевидный вопрос. Прежде чем операция такого масштаба могла быть окончательно назначена, её необходимо было согласовать с представителями социальных служб, работавшими при UC Davis. Именно здесь всегда возникал один из самых неприятных вопросов, относящихся к так называемому «качеству жизни». Некоторые социальные работники формулировали этот вопрос далеко не

мягко. Одна из сотрудниц, прямо в присутствии врача, сказала: «Зачем вы вообще хотите, чтобы это жило? Вы только продлеваете страдания.» Этого было достаточно, чтобы в Дейл мгновенно проснулся настоящий материнский инстинкт защиты. «Во-первых, это мой сын, а не “оно”! Как вы смеете говорить так, будто жизнь моего ребёнка не имеет ценности, и вообще задаваться вопросом, должен ли он жить?» Последовавший ответ был уже не просто разговором, а твёрдым и эмоциональным наставлением о ценности человеческой жизни, и особенно жизни именно этого мальчика.

«Если бы всё было наоборот, и это был бы ваш драгоценный ребёнок, вы прекрасно знаете, что сказали бы совсем другое». Дейл продолжила говорить о ценности жизни, начиная с самого момента, когда ребёнок появляется во чреве матери как надежда и радость. В тот момент её мало интересовало отношение присутствующих к Божьей истине или к вопросу сотворения человека. Её целью было объяснить простую и очевидную реальность в ответ на, как ей казалось, бессердечный и глупый вопрос. «Вы готовы спасти любое животное, которое считаете находящимся под угрозой. Вы говорите о ценности тюленей и китов в океане, а затем задаёте подобный вопрос о ребёнке». Маленький кабинет врача очень быстро наполнился напряжением. И социальный работник, и присутствующий врач заметно занервничали под натиском материнского гнева. Завершая своё твёрдое замечание, Дейл сказала: «Мой сын достоин того, чтобы за его жизнь боролись. И я ожидаю, что вы сделаете всё возможное, чтобы это произошло».

Если же посмотреть на ситуацию с другой стороны, социальные работники и врачи действительно ежедневно сталкиваются с крайне тяжёлыми случаями. Их работа никогда не останавливается. Они заняты непрерывно, словно рой пчёл, строящий новый улей снова и снова. Вопрос о качестве жизни давно стал стандартным этическим вопросом, который медицина обязана задавать. Если человек всю жизнь курил и его лёгкие уже разрушены, врачи должны спросить себя, поможет ли операция или лишь продлит страдания. Если пациент страдает от тяжёлой гипертонии, операция может представлять для него смертельную опасность и не принести настоящей пользы. В подобных случаях врачи вынуждены оценивать не только возможность хирургического вмешательства, но и его смысл.

Но в случае с маленьким квадриплегическим ребёнком вопрос звучал иначе: что произойдёт, если удалить опухоль, расположенную на верхней части его черепа? Ответ был важен. Если удастся снять это постоянное давление, мучительная боль может уменьшиться. Возможно, ребёнок сможет жить спокойнее, легче переносить каждый день и обрести хоть небольшое облегчение. Для Пола и Дейл этого уже было достаточно. Даже если чудо полного исцеления никогда не произойдёт, их сын заслуживал возможности жить без постоянной агонии. И ради этого стоило бороться.

Планирование с надеждой. После того как материнский гнев утих и напряжение в кабинете постепенно рассеялось, было принято окончательное решение двигаться

вперёд с операцией. Врачи произнесли слова, которые принесли семье настоящее облегчение: «Частичное удаление этой опухоли значительно уменьшит боль, которую ребёнок испытывает каждый день». Медицинские снимки подтверждали это, и заключение хирурга полностью совпадало с этим выводом. Пол случайно услышал разговор между двумя хирургами, в котором один из них с профессиональным интересом заметил, что эта операция станет ценным опытом для команды, поскольку обычно они работали со взрослыми пациентами и ожидали успешного результата. Для родителей это было ещё одним утешением, ещё одной искрой надежды среди длинной череды тревог и неизвестности.

Команда UC Davis больше не рассматривала ситуацию как сомнительную или безнадежную. Вопрос о ценности жизни уже был задан и получил свой ответ. Теперь перед ними находился маленький пациент, которому можно было помочь. Главный хирург тепло и уверенно представился Полу и Дейл как руководитель всей операции. Затем он задал вопрос, который уже стал почти неизбежным спутником этой необычной истории. «Очень рад познакомиться с вами, мистер и миссис Лус. Я только хочу убедиться, что правильно произношу имя вашего сына...?»

«Мефивосфей», — быстро ответила Дейл.

«Да...» — произнёс доктор, даже не попытавшись сразу повторить это длинное многосложное имя. Затем он слегка откинулся назад и внимательно посмотрел сначала на отца, потом на мать мальчика. В его взгляде читалось искреннее любопытство, словно он пытался понять что-то совершенно новое для себя. «Можно спросить... что означает это имя? Я никогда раньше такого не слышал».

Дейл снова мягко произнесла имя и с радостью начала объяснять историю из Библии о царе Давиде, который принял к себе хромого сына своего погибшего друга Ионафана и даровал ему положение собственного сына. Затем, почти не делая паузы, она продолжила говорить о Христе — о том, как Иисус сделал то же самое для нас. Он умер на кресте, чтобы мы могли быть приняты Богом и стать частью Его семьи через любовь и прощение.

В её тёплой улыбке, в её искренности и в той естественной доброте, которую эта девушка из Флориды принесла с собой в Сакраменто, было что-то обезоруживающее. Доктор слушал с неподдельным интересом. Хороший врач всегда стремится понимать, исследовать и принимать новые истины, даже если они выходят за пределы медицины. Поблагодарив Пола и Дейл за разговор, он сказал, что искренне надеется помочь облегчить ту сильную боль, которую этот маленький ребёнок переносил каждый день. Пол и Дейл покинули больницу с сердцами, наполненными осторожной, но настоящей надеждой. Возможно, для Мефивосфея действительно начиналась новая глава жизни.

Случилось неожиданное. Вечер подошёл к концу, и весь дом постепенно затих. Пол сидел за своим столом, готовясь к проповеди на предстоящее воскресенье. Дейл заканчивала записи в тетрадях, собирала коляски и готовила всё необходимое для завтрашних поездок детей в школу и на медицинские занятия. Солнце уже

давно село, и каждый ребёнок был аккуратно уложен в свою кроватку с молитвой и благословением на ночь. Это был хороший день. Не каждый день в жизни оказывается удачным настолько, что радости перевешивают трудности, но этот день был именно таким. Перед тем как погасить свет, они ещё раз проверили каждого ребёнка. Наконец настало время и для самой уставшей супружеской пары немного поспать. Перед сном они оба преклонили колени возле своей кровати, поблагодарили Бога за прожитый день и помолились за всех своих детей — и за тех, кто был сейчас дома, и за уже выросших сыновей. Для Пола и Дейл каждый сын и каждая дочь были драгоценны.

«Спасибо Тебе, Господи. Во имя Иисуса. Аминь».

Через несколько часов Дейл поднялась для своего обычного ночного обхода, чтобы проверить детей и убедиться, что капельные системы и питание работают правильно. Именно тогда она увидела то, чего ни одна мать не способна представить без ужаса. Мефивосфей не дышал. Инстинктивно она закричала в соседнюю комнату: «Пол! Пол!» Оба мгновенно перешли в режим экстренной помощи, к которому были приучены долгими месяцами ухода за тяжело больными детьми. Свет вспыхнул во всей комнате. Всё лишнее было быстро убрано из кроватки, бортик опущен для удобства. Остальные дети слегка зашевелились от суматохи. С первого взгляда всё было очевидно: губы мальчика посинели, кончики пальцев тоже начали синеть. Но это не остановило их. Они начали делать искусственное дыхание и массаж сердца, по очереди разговаривая с диспетчером 911 и продолжая отчаянные попытки вернуть ребёнка к жизни.

Парамедики прибыли очень быстро и увидели картину, которая, к сожалению, была им слишком знакома. Это был обычный дом, но в то же время он был оборудован лучше многих медицинских учреждений, куда им приходилось приезжать. Внутри находилось всё необходимое для ухода за тяжело больными и крайне хрупкими детьми. Один взгляд на ребёнка был достаточен, чтобы опытные сотрудники скорой помощи поняли серьёзность ситуации. Они переглянулись тем особым взглядом, который невозможно скрыть — взглядом людей, уже понимающих правду, но всё ещё продолжающих бороться. Сохраняя внешнее спокойствие, они подключили оборудование и продолжили реанимацию. Полу предложили поехать вместе с ними в машине скорой помощи, но он сказал, что приедет следом. Они молча кивнули. В ту ночь одна машина скорой помощи и один зелёный седан направились к больнице Kaiser Hospital. Но к тому моменту, когда Мефивосфей, парамедики и Пол прибыли в приёмное отделение, ответ уже был очевиден. Эта маленькая жизнь ушла ночью.

Можно строить планы, надеяться всем сердцем и верить, что всё обязательно закончится хорошо. Но вопрос жизни всегда остаётся в руках Божьего высшего замысла. Никто никогда не сможет назвать неожиданную смерть чем-то правильным или утешительным. В ней нет радости. Нет облегчения. И в тот момент казалось, что нет даже слов утешения. Как вчерашняя великая надежда превратилась в сегодняшнее страшное горе? Почему операция, которая казалась таким светлым ответом, оказалась всего лишь преддверием самого тяжёлого дня? В

те часы слова почти не воспринимались ни Полом, ни Дейл. Следующий день превратился в размытый поток разговоров, соболезнований и лиц, губы которых двигались, но смысл сказанного уже не доходил до сознания. Всё это требовало времени. Эмоции должны были улечься. Реальность нужно было принять. А дом, полный других детей, всё ещё нуждался в своих родителях — спокойных, заботливых и готовых утешать.

Поздно ночью, когда в доме снова погас свет, Пол неожиданно начал тихо напевать знакомую евангельскую мелодию, которую они слышали в церкви в прошлое воскресенье. Примерно на середине припева Дейл очень тихо начала подпевать ему. В конце песни они оба даже слегка усмехнулись от усталости и от понимания того, что утро всё равно принесёт новые обязанности. А потом, совершенно измождённые, они наконец уснули.